

Куклин, Анатолий
Йошкар-Ола

Теоретические проблемы краеведения (типичные недостатки в использовании методов при объяснении ономастического материала)

1.0. Связь краеведения с ресурсоведческими исследованиями

Краеведение – комплекс естественноведческих и обществоведческих исследований природы, населения, хозяйства, истории и культуры родного края местным населением или учащимися школы.

В последние годы ускоренными темпами развивается краеведение, связанное с задачами охраны природы и проблемами ее экологии.

Постперестроечное время коренным образом изменило жизнь нашей республики. Наряду с позитивными переменами четко вырисовываются ее негативные стороны. К числу негативных относится нерациональное использование природных растительных ресурсов республики. Так, в последние годы леса Марий Эл начали беспощадно вырубаться. Бессистемные вырубки, как правило, нарушают стабильность гидрологического режима и водоохранно-защитную функцию лесов. В связи со значительными стрессами экосистемы республики многие виды в ее флоре и фауне сокращают численность популяций или в ближайшее время вовсе исчезнут.

Фитоценоз Марий Эл под воздействием целого ряда факторов сильно нарушен; ранее некоторые широко распространенные растения перешли в разряд редких, уникальных или даже в реликтовых. Так, всем хорошо известная *купальница европейская*, занесенная в Красную книгу, произрастала раньше во всех районах республики – об этом свидетельствуют ее марийские диалектные названия: *колдырмавуй, нарынчывуй, онгырвуй, уишшудо, йишшудо, чодырамаке, ынгыр пелёдуйи*.

Еще 25 января 1984 года было принято Постановление № 45 «О запрещении сбора редких декоративных и лекарственных растений на территории Марийской АССР». Этим документом в пригородной зоне

г. Йошкар-Олы и в местах массового отдыха населения республики был запрещен сбор таких растений, как *первоцвет весенний, сон-трава, волчье лыко, сочевник весенний, медуница неясная, хохлатка плотная, ландыш, черемуха, купальница европейская, гвоздика пышная, горец змеиный, касатик водный и сибирский, кровохлебка, колокольчики широколистный, персиколлистный и крапиволистный, кувшинка, кубышка желтая, любка двулистная, ятрышник Фукса и пятнистый, цмин, баранец, плаун булавовидный и сплюснутый, ива остролистная (верба), лилия кудреватая* (8, 8–9).

Однако населением это Постановление грубо нарушается. Если придешь весной или в начале лета на рынок, то обязательно увидишь букеты *сон-травы, первоцвета весеннего, ландышей, купальницы европейской* и других, приготовленные для продажи.

Вместе с тем следует обратить внимание и на тот факт, что леса в настоящее время находятся в захламленном состоянии. На вырубленных участках валяются сухие отрубленные ветви деревьев и кустарников, лежат полусгнившие валежники, куски распиленных бревен, плахи дров. Все это создает благоприятные условия для размножения вредителей леса.

Кстати, в царской России лесные угодья всегда были ухоженными. Что касается мариинского народа, то весь его многовековой уклад жизни, начиная с седой древности, был связан с лесом и, естественно, на этом фоне происходило формирование его мифических представлений и религиозных убеждений. Все эти обстоятельства в определенной степени обусловили бережного отношения к лесным угодьям, их особенностям и богатствам, что отразилось и в его устнопоэтических произведениях, где особый акцент делается на охрану леса. Например: *Чодыра шуко – переге, чодыра шагал – ит ру, чодыра уке – шынде.* – 'Много леса – береги, мало леса – не руби, леса нет – посади'. *Чодыран верыште юж яндар, ед таза, калык поян.* – 'На лесистой местности воздух чистый, человек здоровый, народ богатый' (6, 275).

Красноречивым свидетельством особого отношения мари к окружающей природе служат наблюдения П.Знаменского, писавшего в XIX веке, что «лес наложил особенный характер и на религиозные верования (мари – А.К.). По всей вероятности, религия (мари А.К.)

имела свой период фетишизма, непосредственного обожания предметов природы. Обожание растительности должно было играть при этом самую главную роль. Следы его хранятся доселе в благоговейном почитании разных лесных урочищ и некоторых видов растительности, пользующихся важным значением в религиозных обрядах» (4, 30).

Поэтому учителя-биологи при интерпретации состояния и динамики биологических компонентов экологической системы Республики Марий Эл должны акцентировать внимание учащихся на природоохранные и экологические проблемы, подчеркивая при этом пагубные воздействия антропогенных и техногенных факторов, проходимых без научных основ природопользования и прогнозных программ сохранения и воспроизводства растительного мира. И не следует при этом забывать, что леса являются важнейшим индикатором природно-территориальных систем республики и одним из ведущих ландшафтообразующих факторов. От уровня рационального использования лесных запасов и экологической этики будет зависеть будущее генофонда природной флоры и фауны Республики Марий Эл. И всегда следует помнить, что леса играют как большую средообразующую, так и средостабилизирующую роль.

2.0. Типичные недостатки в использовании методов при объяснении ономастического материала

Ономастика – общее название для всех ее смежных отраслей, изучающих имена, например, имена людей, названия географических объектов, птиц, рыб, растений, грибов и многие другие.

Интерес к различным именам в последние годы заметно возрос. Вместе с тем именно в ономастике продолжает множиться и число беспочвенных гипотез и происхождения того или иного имени, сводящих смысловое или историко-лингвистическое объяснение лишь к вероятностям или же к субъективным домыслам.

Не вдаваясь в сущность общей методологии ономастической науки, а также частных методов и приемов анализа ономастического материала, следует заострить внимание на некоторых ошибках,

иллюстрирующих типичные недостатки в применении лингвистических методов для интерпретации смыслового содержания географических названий Марий Эл и объяснения их происхождения.

Исследователями нередко отождествляются разноязычные слова по их чисто внешнему созвучию без учета их происхождения, семантического содержания и данных лингвогеографии. Такие ошибки встречаются не только в работах краеведов, но и в научных изданиях. Так, в книге О.П.Воронцовой и И.С.Галкина «Топонимика Республики Марий Эл: Историко-этимологический анализ» (Йошкар-Ола, 2002) семантика гидронима *Шўгарэдер* (офиц. *Шугаренер*) объясняется смысловым содержанием марийского слова *шўгар* 'могила'. По их мнению, *Шўгарэдер* – «Река с могилой» (1, 386).

В этой связи необходимо подчеркнуть серьезные отличия ситуации этимологизирования таких гидронимов. Речное название *Шўгар* с вариантами *Шегар*, *Шагар*, *Шугар* числится в разряде ареально-лингвистических изоглосс в гидронимиконе России, ср.: *Шегарка*, р., лев. приток р. Обь (центральная часть Обь-Иртышского междуречья в Западной Сибири), *Шагарка*, р. лев. приток р. Миндяк в Башкортостане (2, 217).

Исходя из этого, нетрудно убедиться, что первый компонент гидронима-композицы *Шўгарэдер* является субстратным.

Объяснение семантики субстратных гидронимов без определения их языковой принадлежности и реконструкции фонетического облика архетипа является весьма относительным, а в большинстве случаев предвзятым или же совершенно неверным. Установить языковую принадлежность субстратной тополеммы возможно лишь на основе воссоздания языковой реальности прошлого Урало-Поволжья с привлечением археологических, палеоантропологических, этнологических, исторических и иных данных, которые не только не противоречили бы друг друга, а находились бы в отношениях взаимной дополняемости. Более того, о степени достоверности реконструированной праформы можно судить лишь в том случае, если ее содержательная сторона более или менее соответствует физико-географическим реалиям Урало-Поволжья. С этой задачей не всегда справляются не только краеведы-любители, но и специалисты-топонимасты.

Поэтому, читая краеведческую литературу и исследования по ономастике, нередко встретишь такие объяснения, которые опираются не на научные принципы анализа, а на случайные сопоставления слов, вызванные простым их созвучием. И чем менее подготовлен тот или иной дилетант в языковом отношении, тем категоричнее он высказывает свои суждения и происхождения того или иного географического названия.

Нигде, пожалуй, фантастические выдумки не получили такого широкого распространения, как в истолковании речных названий. Так, в основе названия реки *Волга*, как считает Л.И.Хлебникова, лежит корень *вол-* с вариантом *вал-*, имеющий значение 'жёлоб, по которому течет вода от источника, родника: колодца для водопоя животных'. Этот корень, по ее мнению, может обозначать поверхность, лужу, долину, залитую водой. Исходя из этого, она заключает, что *Волга* обозначает реку, которая начинается с Валдайских холмов и течет по каменистым желобам. Поэтому и называется так: текущая по желобу, низине. *Волга* – слово финно-угорского происхождения, в русский язык оно вошло без изменений (11, 55–57).

На самом деле, нет сколько-нибудь серьезных оснований объяснять его на материалах славянских, финских и балтийских языков. Его возникновение связано с миграцией южносибирского населения в Среднее Поволжье. Как свидетельствуют специальные исследования об исторической судьбе этого гидронима, его первоисточником является асанский язык, относящийся к кетско-асанской группе палеоазиатских языков (7, 321), ср. асанское слово *юл* с вариантами *юль*, *ул*, *уль*, *жул*, *жуль* 'вода', 'река'. В древнерусский он попал из тюркских языков, выступавших в качестве передаточного звена. Причем тюркское *елга* – результат стяжения двух разноязычных нарицательных имен-формантов (асанского *юл* и селькупского *-га* «*-ка») 'река') в одно скрещенное название «река – река» или «большая вода». Его дальнейшее изменение связано с фонетическими особенностями древнерусского языка, на почве которого он преобразился в *Волгу* (9, 143–146).

Известный марийский лингвист Ф.И.Гордеев название левого притока р. Рутки *Вергеза* сопоставляет с русскими диалектными словами *вергасить* 'тараторить', *вергаса* 'таратора' (3, 54).

Невдаваясь в подробности специального исследования, следует отметить, что *Вергеза* восходит к пермскому субстратному слову *vörgös* 'ложбина, лощина, углубление'. Исходя из этого, заслуживающим внимания является объяснение семантики гидронима *Вергеза* как 'река, протекающая по заросшей кустарниками низинной, болотистой местности'. Такая трактовка подтверждается и особенностью ландшафта Республики Марий Эл. С северо-востока республики идет понижение земной поверхности к долине Волги, вдоль которой тянется широкой полосой центральная низина со множеством озер, болот и рек (5, 5). Рутка, вбирающая слева *Вергезу*, является левым притоком р. Волги. Долина реки *Вергезы* имеет характер широкой, часто заболоченной полосы.

Недостаточная изученность географического объекта, неверная фиксация его имени и невыверенность записей, как правило, приводят исследователей к надуманным выводам.

Так, О.П.Воронцова и И.С.Галкин в книге «Топонимика Республики Марий Эл: Историко-этимологический анализ» ввели в научный обиход сложный ойконим *Ружъял*. Он, по их мнению, является неофициальным названием русской деревни *Тимофеево* Верх-Ушнурской сельской администрации муниципального образования «Советский район». Этот ойконим им расчленен на две части: *Руж* – гидроним и *ял* 'деревня' (1, 286).

Следует заметить в этой связи, что неофициальным названием деревни Тимофеево является *Руижъял*, где *руи* 'русская' + *ял* 'деревня'. Следовательно, ойконим является отэтнонимным, а не отгидронимным. Деревня находится на правом берегу реки Малый Кундыш. Реки с названием *Ружа* и в помине там не было.

В работах исследователей встречаются грубые ошибки и в разграничении географических объектов. Так, в указанной книге О.П.Воронцовой и И.С.Галкина на явном недоразумении создается мнение: «Ныне с. *Помары* и ст. *Помары* слились воедино и рассматриваются как один административный объект» (1, 272).

На самом деле с. *Помары* как существовало отдельно, так и существует. Название ст. *Помары* фигурирует традиционно, хотя поселок, где находится эта станция, назван *Приволжским*.

Созвучные официальные названия двух гидрообъектов рассматриваются иногда как одно наименование. Такого рода ошибки обычно возникают по причине недостаточной изученности реально бытующих местных названий. Так, под заглавным словом *Пижан* (офиц. *Пижанка*) О.П.Воронцовой и И.С.Галкиным указано: «две речки: 1 – прав. пр.р. Ошлы, 2 – прав. пр. р. Петъялки» (1, 264). Из них искаженным является второй гидроним. Правильная его форма – *Пинжанка*, исходная марийская форма – *Пунчад*, что в переводе на русский язык – *Сосновая*. Она является не правым притоком р. *Пёт* (мар. *Пёт*), а левым.

Недостаточная изученность лексического богатства марийского языка приводит, как правило, к неверным объяснениям смыслового содержания географического названия.

Так, название деревни *Ядгранур* (офиц. *Янгранур*) Советского района Марий Эл О.П.Воронцова и И.С.Галкин справедливо расчлняют на две части: *Ядгра* и *нур* 'поле, поляна'. Элемент *Ядгра*, по их мнению, является собственным именем, восходящим к чувашскому нарицательному слову *йанкӑра* 'звонкий, то есть кричащий звонким голосом' (1, 407).

Однако такое толкование нельзя считать приемлемым. По рассказам старожилов, селение основали переселенцы деревни *Тумьюмуцаш* в 1790-1800 годах. Они, облюбовав место около 8 ключей, у самого истока реки Шуй, сожгли в лесу множество поваленных деревьев и полусгнивших валежников, называемых по-марийски <<*ядгар кашка*>> (10, 162). Место огнища предназначалось для распашки, которое со временем превратилось в поле (*нур*).

Следовательно, элемент *ядгра* восходит не к чувашскому слову *йанкӑра*, а к апеллятиву *ядгар*, ср. *ядгар ну*, *ядгар кашка* 'сгнивший валежник', а также марийское горное *йӱнгӱр* 'гнилое дерево', 'гнилушка'. При топонимобразовании в нарицательном слове *ядгар* произошла метатеза, то есть перестановка звуков [a] и [p], ср. *ядгра*. Апеллятив *ядгар* в ойкониме *Ядгранур* характеризуется как адъективный элемент, выступающий в функции препозитивного присубстантивного определения, то есть поле со сгнившими валежниками.

Здесь указаны лишь наиболее типичные недостатки в применении методов исследования и приемов интерпретации при анализе краеведческих (топонимических) материалов.

В заключение следует подчеркнуть, что дальнейшие перспективы диахронических исследований будут, вероятно, зависеть от того, насколько последовательно в них будут реализовываться принципы системности и историзма в подходе к краеведческому материалу. Остается отметить в этой связи, что семантическая реконструкция реликтовой тополема, сопровождаемая экстралингвистическими (археологическими, антропологическими, этнологическими, историческими) данными, учитывающая природно-географические особенности и культурно-исторический фон функционирования реконструируемой лексики, оперирующая соответствиями и параллелями родственных и неродственных контактирующих языков, значительно уменьшает число беспочвенных гипотез, тормозящих поступательное развитие ономастической науки.

Литература

1. ВОРОНЦОВА О.П., ГАЛКИН И.С.: Топонимика Республики Марий Эл: Историко-этимологический анализ. – Йошкар-Ола: Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2002. – 424 с.
2. ГАРЕЕВ А. М.: Реки и озера Башкортостана. – Уфа: Китап, 2001. – 260 с., ил.
3. ГОРДЕЕВ Ф.И.: Русская топонимика Марийской АССР // Вопросы марийского языкознания. Сб. ст. МГПИ им. Н.К.Крупской, вып. 1. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во. – с. 45–59.
4. ЗНАМЕНСКИЙ П. В.: Горные черемисы Казанского края // Вѣстникъ Европы, т. 4. – СанктПетербургъ, 1868. – с. 30–71.
5. ИВАНОВ Н. В.: География Марийской ССР: Учеб. для 8-9 кл. сред. шк. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. – 104 с., ил.
6. КИТИКОВ А. Е.: Марий калыкмут мутер. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. – 336 с.

7. КОДУХОВ В.И.: Введение в языкознание. Учеб. для студ. пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» – Москва: Просвещение, 1979. – 351 с., ил., 1 отд. л. карт.
8. *Красная книга Республики Марий Эл: Редкие и нуждающиеся в охране растения марийской флоры / Сост. Н.В.Абрамов. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1997. – 128 с.*
9. КУКЛИН А. Н.: Лингвистические основы методов и система научных приемов анализа ономастического материала // Вестник 2 Марийского государственного педагогического института им. Н.К.Крупской. Науч.-практ. ежегодник. – Йошкар-Ола, 2005. – с. 141–153.
10. *Советский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет РМЭ по делам архивов, ГА РМЭ, адм. муницип. образ. «Советский район», 2004. – 320 с., ил.*
11. ХЛЕБНИКОВА Л. И.: Издалека долго течет река Волга... // Марийское краеведение: опыт и перспективы его использования в школе. Материалы 3-й республиканской научно-практической конференции. – Йошкар-Ола: МИО, 1995. – с. 55–57.